

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
НИЖЕГОРОДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

ОТЕЧЕСТВО
МОЕ
НИЖЕГОРОДСКОЕ

Нижний Новгород
Нижегородский гуманитарный центр
1997

Н. Ю. Киселева

НАШ ЗЕМЛЯК
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ФОРМОЗОВ

13 истории отечественной зоологии уроженец Нижнего Новгорода Александр Николаевич Формозов занимает особое место. Талантливый ученый и педагог, художник-анималист и писатель, он оказал большое влияние на развитие экологии и экологической географии животных.

Широта интересов и большая эрудиция необходимы ученым-экологам, поскольку они изучают взаимосвязи в системе «живое — неживое». Александр Николаевич в полной мере обладал этими качествами. «Пытливый ум, исключительная наблюдательность, широкие интересы, разностороннее знание фауны Восточной Европы и многих районов Азии, работа на стационарах, умение связать разносторонние факты единой мыслью, наконец, хорошая осведомленность о литературных источниках, вплоть до полузабытых, но богатых фактами заме-

ток в охотничьих журналах,— все это создало предпосылки для широких обобщений, для прокладывания новых путей в экологии»,— писал о нем биолог А. А. Насимович.

Изучение жизни животных в зависимости от колебаний климата, снежного покрова, условий питания, воздействия человека позволили Александру Николаевичу прогнозировать изменения их численности.

На основе работ Формозова возникло такое направление экологических исследований, как изучение средообразующей деятельности животных. Еще в 1937 году при поездке в Астраханский заповедник А. Н. Формозов предложил его руководству вести регулярные записи об основных природных явлениях, обобщая наблюдения в конце года в «Летописи природы». Предложение было принято. «Летописи природы» уже несколько десятилетий ведут все заповедники страны.

Александр Николаевич стоял у истоков целого ряда направлений экологических исследований. Особое место среди них заняло снеговедческое (изучение роли снежного покрова как экологического фактора). Монография «Снежный покров как фактор среды, его значение в жизни млекопитающих и птиц СССР» (1946) впервые в отечественной литературе ввела в обиход экологов фактор среды, не привлекавший ранее особого внимания, но очень сильно действующий в холодном и умеренном поясах Земли. Монография принесла автору широкую мировую известность, став экологической классикой. Уильям Пруитт, известный канадский ученый, рекомендовал студентам изучать книгу Формозова так же внимательно, как «Происхождение видов» Ч. Дарвина. Перу Александра Николаевича принадлежат свыше 200 научных работ.

Одна из закономерностей труда ученого — стремление доступно рассказать о научных достижениях большому числу людей. А. Н. Формозов был прекрасным популяризатором науки, отдавая этому делу свой талант натуралиста, перо писателя, карандаш художника. Видный деятель охраны природы, защитник заповедников (в 30—40-е годы эта деятельность была гораздо труднее, чем теперь), Александр Николаевич прекрасно понимал, что решение проблем охраны природы не только определяется законодательством. Если люди не любят природу, никакие самые совершенные законы не помогут ее спасти. Поэтому научно-популярные книги А. Н. Формозова учат любить окружающий мир, всех его обитателей. Широко

известны «Шесть дней в лесах. Приключения юных натуралистов», «В Монголии», «Спутник следопыта». Наиболее горячий прием у читателей имел именно «Спутник следопыта». Восемь раз он издавался в нашей стране, был переведен на другие языки. Каждый любитель природы считает эту книгу своей настольной; но особенно ценна она для начинающих натуралистов.

Школьникам-нижегородцам весьма полезно познакомиться с автобиографической повестью «Шесть дней в лесах», рассказывающей о детских увлечениях Александра Николаевича, приведших его впоследствии в большую науку.

Семья Формозовых жила в Нижнем Новгороде на Большой Печерской улице (ныне д. 51а), тянущейся параллельно берегу Волги от центра города к Печерскому монастырю. Александр Формозов посещал Нижегородскую первую мужскую гимназию, находившуюся на Благовещенской площади. Позднее он так вспоминал об этом периоде: «С детства у меня сложилась привычка: куда бы я ни шел, по делу или без дела, все посматриваю внимательно — вперед и в стороны, вверх и вниз. Не то чтобы ворон считаю, а так — слежу понемногу за всем вокруг и часто замечаю разные интересные вещи.

Бывало, по дороге в гимназию чего только не высмотришь! А жил я в большом городе и ходил по очень длинной, прямой как стрела, людной улице...

У меня был дневник, и в нем множество наблюдений, сделанных по дороге в гимназию. Оказалось, что в большом городе можно наблюдать несколько десятков видов птиц, среди них даже таких, как вальдшнеп, козодой, болотная курочка, кукушка и пролетающие в вышине лебеди.

Привычка наблюдать на ходу, в любой обстановке очень мне пригодилась потом, когда я стал научным работником...»

Дневник наблюдений в природе Александр Формозов стал вести с одиннадцати лет, перемежая записи рисунками зверей, птиц, следов, перерисовывая иллюстрации Сетона-Томпсона к его книгам. Вначале записи и рисунки появлялись эпизодически, а с 12 октября 1914 года это занятие стало регулярным. Вел свои дневники Александр Николаевич почти шесть десятков лет. Впоследствии многие наблюдения и зарисовки перешли со страниц этих дневников в научные и научно-популярные книги.

Гимназия, где обучался Александр, была неплохим учебным заведением, с сильным составом преподавателей, с определен-

ными литературными традициями. Благодаря школе он овладел латинским, французским и немецким языками, полюбил классическую русскую литературу.

В школьные годы возникли первые связи с большой наукой. В одной из нижегородских газет было напечатано письмо Д. Н. Кайгородова с просьбой к любителям природы присылать сведения о сроках пролета различных птиц. Гимназист Формозов стал снабжать петербургского профессора этими данными, получая от него ответы с выражением признательности за помощь.

Интерес к следопытству зародился тоже в школьные годы. 4 октября 1916 года в дневнике Формозова появляется такая запись: «Чудная вещь этот снег: едет ли воз с сеном, упадет ли с дерева листок, пробежит ли черный стройный хорек или крохотная мышь-малютка вылезет покормиться — обо всем остается надпись, точный отпечаток характера и повадок существа, прикасавшегося к этому пушистому и предательскому покрову».

Влияние отца, Николая Елпидифоровича, страстного охотника, дружба с Николаем Александровичем Покровским, заведующим ботаническим отделом Естественно-исторического музея Нижегородского губернского земства, большим знатоком флоры и фауны губернии, постоянные поездки в нижегородские леса привели к тому, что к 18 годам Александр Формозов стал вполне квалифицированным зоологом. Он был превосходным наблюдателем, хорошо читал жизнь животных по их следам, твердо знал видовые названия всех встречающихся ему зверей и птиц, умел добывать их и делать тушки, освоил литературу о них, различал их следы, прекрасно рисовал животных.

Впереди были учеба в Московском университете, аспирантура, преподавательская деятельность, многочисленные экспедиции.

Маршруты Александра Николаевича пролегли по Кольскому полуострову и Коми АССР, по Западной Сибири и Средней Азии, по Казахстану и Северному Кавказу, по Бурятии и Приморью.

И на всю жизнь А. Н. Формозов сохранил привязанность к Поволжью, любовь к родным местам, о которых он писал еще совсем молодым: «Вот и отчий дом — старинный город, верный страж над широкими раздольями Волги... А за ним, во все стороны, в полумраке вешней ночи — русские бескрайние

поля, поля и деревни с томным зовом гармоники, с песнями девушек у околицы и над десятками неисхоженных верст — свежий шелест-рокот вековых лесов, переполненных всяческой жизнью.

Любимый край, милая природа, милее их нет во всем свете!..»